

Марк БАЙФОРД: «Я ГЛУБОКО ВЕРЮ В ТЕ ЦЕННОСТИ, О КОТОРЫХ ГОВОРЮ»

Независимая газ. - 2000. - 10 марта - с. 6.

Директор-распорядитель Всемирной службы Би-би-си утверждает, что ни один правительственный чиновник не обсуждал с ним содержание материалов до выхода в эфир

Сергей Шаповал

МАРК, какова цель вашего приезда в Москву? С кем вы здесь встречались?

— Почти полтора года я возглавляю Всемирную службу Би-би-си, являющуюся ведущей международной радиостанцией в мире, неотъемлемой частью моей работы является посещение наших рабочих команд в самых разных уголках мира, в том числе и в Москве. Россия — очень важный сектор деятельности Всемирной службы. Здесь бюро (я имею в виду бюро не только Русской службы, но и собственно Би-би-си) поставляют очень много материала для всех остальных служб. К тому же Всемирная служба Би-би-си проводит серию высококачественных концертов по всему миру, состоит такой концерт и в Москве, я должен буду играть роль хозяина вечера. Одна из главных причин моего приезда — именно этот концерт. Но я использую все свободное время для встреч с сотрудниками Би-би-си, политиками, аналитиками, стараюсь побольше слушать, узнавать что-то новое. Кроме того, в Москве находится большое количество наших ретрансляторов, т.е. тех, кто вставляет наши программы в свои сетки вещания. Встречи с ними позволяют нам оценить как возможности партнерских отношений, так и ситуацию со средствами массовой информации в России.

— Давайте поговорим о принципах работы Всемирной службы Би-би-си. Служба финансируется

парламентом Великобритании, при этом существует Королевская хартия, гарантирующая вашу административную независимость от правительства. Это красивый символ, но было бы странно, если бы власть давала деньги и не хотела, чтобы учитывались ее интересы.

— Эту проблему журналисты затрагивают всегда, зачастую формулируя ее проще: вы хотите сказать, что не ходите у правительства в кармане? Я могу совершенно искренне утверждать, что редакционная независимость Би-би-си является одной из самых сильных сторон корпорации. Наши исследования слушателей по всему миру показывают, что для них этот момент является одним из самых важных в нашей деятельности: Би-би-си доверяют не только за точность информации, но и за независимость. Всемирная служба финансируется из налоговых поступлений, выделение денег действительно голосуется парламентом, но это никоим образом не влияет на то, что мы вещаем, как планируем свои программы и прочее. Парламент может высказывать свое мнение о необходимости вещания на том или ином языке, может вступить в обмен мнениями с нами по поводу распространения нашей информации. В последние два-три года мы активно развиваем свое присутствие в Интернете, таким образом, мы перестали быть только радиостанцией. Сейчас, глядя вам в глаза, я могу прямо сказать: ни разу ни один политик, ни один правительственный чиновник не обсуждал со мной содержание какого-либо материала до того, как он выходит в эфир. Они знают,

что мой ответ будет очень коротким.

— Хочу предложить вам гипотетическую ситуацию: есть некий опытный журналист, прошедший все необходимые ступени, но обладающий, например, левыми убеждениями, он может стать директором Всемирной службы? Насколько при назначениях учитываются убеждения человека?

— Давайте рассмотрим мой пример. Никто на Би-би-си никогда не спрашивал о моих политических убеждениях, а я проработал там журналистом более двадцати лет. Я абсолютно убежден, что главное на Би-би-си — беспристрастность. На пост директора Всемирной службы меня назначил Совет попечителей, в который входят представители общественности, не имеющие отношения к Би-би-си, правительства к моему назначению не имеет никакого отношения. Во время интервью перед назначением члены Совета попечителей спрашивали, как, по-моему, можно увеличить слушательскую аудиторию, какие технические проблемы возникнут перед нами, как повысить нравственность, какого стиля руководства я лично придерживаюсь, как представляю себе лидерство. Я был бы потрясен, если бы разговор вдруг зашел о моих политических убеждениях! Не могу себе этого даже представить! Независимость Всемирной службы идет рука об руку с независимостью ее директора.

— Конгресс США, голосуя за выделение денег радиостанциям «Свобода», «Свободная Европа», «Голос Америки», не скрывает, что имеет определенные политиче-

ские интересы: поддержка демократии, защита прав человека и пр. Можно ли сказать, что, финансируя, наверное, самую крупную радиостанцию — Всемирную службу Би-би-си, британское правительство не преследует никаких политических целей? А если есть политические цели, то какие?

— Действительно, Британия должна получать отдачу от содержания такой службы, как наша. Но речь ни в коем случае не идет об отстаивании интересов какой-либо политической партии или защите некой политической стратегии развития. Наша недельная аудитория составляет 150 миллионов слушателей, мы намного опережаем все остальные международные радиостанции, мы очень дорожим положением лидера и тем влиянием, которое оказывает Всемирная служба. Все это объясняется качеством наших программ, компетентностью наших сотрудников, их реальной независимостью. У Всемирной службы одна цель: мы стремимся быть самым интересным, самым уважаемым голосом в международном радиовещании. Это оборачивается преимуществом и для Британии. Мы стремимся к тому, чтобы предоставлять информацию такого качества, чтобы ее можно было использовать и доверять ей во всем мире. Всемирная служба является осью, соединяющей многие сообщества по всему миру: к нам обращаются за любыми справками, когда возникает тот или иной вопрос. Кроме того, мы распространяем информацию о лучшем, что создано в Британии. Например, в прошлом году сэр Пол Маккартни создал для

Би-би-си серию программ, где рассказал о своей жизни, истоках и становлении своего творчества. Мы не стремимся пропагандировать политическую систему и ценности Британии, но есть ценности, безусловно признаваемые нами, мы открыто и громко говорим о них. Вот они: точность, беспристрастность, независимость, честность, широта взгляда и спектра мнений. Это не исключительно британский взгляд на происходящее в мире, это универсальная точка зрения. Во всем, что мы делаем, перечисленные ценности проявляются, поступаются ими мы ни в коем случае не будем. Возможно, я слишком эмоционально об этом говорю, но в данном случае речь идет о краеугольной проблеме.

— Ваш профессионализм и технические возможности все-таки могут иметь предоминанту в социально-политической сфере. Например, о нынешнем президенте Либерии говорят: он избран Би-би-си. У него в свое время был спутниковый телефон, благодаря ему он очень часто попадал в радиопередачи, так он стал политиком национального масштаба. Скажем, мнение журналистов Би-би-си в Афганистане больше, чем просто мнение журналистов, это социально-политический фактор...

— Всемирная служба Би-би-си не заинтересована, чтобы тот или иной человек был избран президентом, такой цели мы перед собой не ставим. Все выборы в любой части света мы освещаем одинаково: кто участники, каковы политические убеждения кандидатов, главные проблемы, стоящие перед электоратом. Безу-

ловно, мы стремимся как можно глубже постичь происходящие процессы, все стороны принимают участие в наших программах, но, повторю, мы ни в коем случае не стремимся повлиять на результат. Если же люди в некой стране, слушая Всемирную службу, решают сами за себя, это просто проявление открытого демократического процесса. Что касается Афганистана, то мы признаем важность Всемирной службы Би-би-си для этой страны. Недавнее исследование аудитории, которое мы проводили в Афганистане, показало, что шесть из десяти глав семей слушают нас каждую неделю. Пуштунская служба руководствуется теми же ценностями, что и любая другая наша языковая служба.

— Важная проблема — работа с зарубежными корреспондентами. Возможная ситуация: журналист приезжает в некую страну, изучает ее и влюбляется в нее: ему нравятся люди, обычаи, уклад жизни и прочее. В таком случае неизбежно происходит смещение фокуса в освещении событий. Как вы контролируете своих корреспондентов?

— Это действительно важный вопрос. Другой крайностью для корреспондента было бы совершенно не обращать внимания на особенности и традиции этой страны, не вступать в контакты с людьми, а просто смотреть на происходящее взглядом приезжего британца. Я не думаю, что описанные крайности применимы к корреспондентам Би-би-си. Вы, наверное, заметили, что я глубоко верю в те ценности, о которых говорю. Я приехал в Москву

впервые, для меня очень важна атмосфера, традиции, история, люди. Тот факт, что я посетил Кремль, Оружейную палату, по моему, можно оценить только положительно. Кроме того, что это прекрасные музеи, они позволяют лучше понять страну и ее историю, а значит, и то, что происходит сегодня. Поэтому когда корреспондент стремится получить узнать культуру, понять обычаи, попробовать национальную еду, подружиться с людьми, он делает полезное дело, но он не должен забывать об обязанности засесть в бюро и внимательно изучать сообщения новостных агентств. Все дело здесь в балансе. К тому же мы отправляем корреспондентов для работы за границей на фиксированный период времени, чтобы они не находились в стране месяц, с одной стороны, а с другой — не более трех лет.

— О явлении, относительно новом для нашей журналистики — работе корреспондента на войне. Каковы ваши требования к такому журналисту? Оформляется ли его работа отдельной командировкой?

— Прежде всего корреспондент обязан освещать конфликт со всех сторон, иногда ведь в войнах бывает больше двух участников. Это всегда сложная ситуация, потому что каждая из конфликтующих сторон зачастую обвиняет нас в подбуривании противнику. Иногда на журналистов, работающих на местах, участники конфликта пытаются оказывать давление. В таких ситуациях необходимо мужество, чтобы не поддаваться влиянию и не испугаться угрозы. Повторю, ценности, которые исповедует Всемирная служба, абсолютно фундаментальны и не подвергаются сомнению. Особенно это относится к освещению военного конфликта, идет ли речь об Афганистане, об Африке или о Косово, где Британия в военной операции принимала непосредственное участие. Мы остаемся беспристрастными и предоставляем максимально широкий круг мнений. Что касается специальных командировок для освещения конфликтов. Мы отправляем дополнительных людей, если корреспондент на месте не способен обеспечить поступление всесторонней информации. Например, масштаб наводнения в Мозамбике потребо-

вал отправки туда дополнительных людей. Так что мы действуем исходя из складывающейся ситуации.

— В некоторых странах Всемирная служба Би-би-си получала упрек в том, что она стремится стать одним из игроков на местном политическом поле. Что вы можете ответить?

— Действительно, иногда нас обвиняют в том, что мы не просто освещаем историю, а находимся в ее центре, что освещение конфликта так или иначе формирует сам конфликт. Думаю, такие упреки получает не только Би-би-си, но любое другое средство массовой информации в подобной ситуации. Наша прямая обязанность — сообщать о конфликтах с момента их возникновения, следить за развитием ситуации. И даже когда дело в том или ином аспекте касается вашей организации, это не означает, что вы не можете продолжать сообщать о конфликте. Но здесь нужно быть очень осторожным.

— И последний мой вопрос основан на моем личном мнении. Почему Русская служба Би-би-си сегодня стала такой неинтересной? Во второй половине 80-х она безусловно лидировала среди западных голосов, теперь общественно-политическая составляющая, аналитика резко уменьшились, серьезное место отводится передачам о Великобритании, урокам английского языка. А это, по-моему, подразумевает другую аудиторию.

— Мне интересно ваше мнение. Мы бы хотели сохранить на Русской службе крепкий костяк постоянного журналиста, который обладал бы авторитетным голосом в освещении политических и экономических процессов в России. Но мы гордимся и тем, что можем предложить что-то кроме этого. У российских слушателей сегодня большой выбор на рынке СМИ, мы знаем, что они проявляют большой интерес к программам о Британии, привлекает людей и возможность учить английский язык. Таким образом, Русская служба полагается на информационном скелете, на него наслаивается целый ряд программ с российской и международной перспективой, которые дополняются программами разных интересов, в том числе и о Британии, и по изучению английского языка.

из Досье «НГ»

Марк Байфорд родился в городе Каслфорд, Западный Йоркшир, в 1958 году. Окончил Университет Лидса, получил диплом юриста. Карьеру журналиста начал в 1979 году в Лидсе, затем занимал ряд редакторских и административных постов на Би-би-си. С

июня 1996 года входит в состав Совета директоров Би-би-си, был директором регионального вещания в Великобритании. В октябре 1998 года назначен директором-распорядителем Всемирной службы Би-би-си. Является одним из попечителей благотворительной акции «Би-би-си в помощь нуждающимся детям». Женат, имеет пятерых детей.

Марк Байфорд.

Фото Дениса Тамаровского (НГ-фото)